Резкий стук вырвал Харри из сна. — Вставай, девочка! Немедленно! Я жду завтрак через двадцать минут! — раздался неприятный, ворчливый голос, который Харри могла поклясться, что оставила позади восемь лет назад. Она услышала, как рядом сдвинулся засов, затем последовал еще один удар: — Вставай! — прозвучал последний приказ. Харри вздохнула и села. — Так и думала, что попаду в ад, — пробормотала она. — Чертова удача Поттера. Не дает мне даже спокойной загробной жизни. Беглый взгляд по своему персональному аду показал, что она действительно находится в чулане под лестницей дома номер четыре по Прайвет-драйв. С покорным вздохом Харри выскользнула из шкафа и направилась на кухню, чтобы начать готовить завтрак. Она надеялась, что умиротворение демонов в образе Дурслей уменьшит их мучения до тех пор, пока она не найдет путь к своей счастливой загробной жизни вместе со своей семьей.Как раз когда Харри закончила готовить, она услышала, как демоны спускаются по лестнице и вбегают в столовую. — Девочка, лучше бы наша еда была готова! — рявкнул демон в образе Вернона/Китая. Харри закатила глаза и принялась расставлять тарелки с едой. — Конечно, дядя, — монотонно ответила она, вбегая в столовую со всей едой на руках.В тот момент, когда она начала расставлять еду, демон в образе Петунии/лошади пронзительно закричала. — Что ты наделала?!Харри удивленно моргнула. — Эм, приготовила завтрак? — немного неуверенно ответила она. — Нет, что ты с собой сделала! — закричала Петуния, с ужасом глядя на Харри. Вернон выбрал этот момент, чтобы вмешаться. — Я не позволю больше чудить в этом доме! Иди и избавься от этих уродских штучек! Я не позволю, чтобы твоя потребность в уродстве снаружи соответствовала твоему уродству внутри, чтобы ты еще больше оскверняла нашу семью!Харри снова моргнула в замешательстве, прежде чем Вернон оттолкнулся от стола и схватил ее за руку в сильной хватке. Он протащил ее через весь дом и вверх по лестнице, не заботясь о том, чтобы она не ударилась о перила или стену. Он швырнул ее в ванную. — Исправься, или тебе не понравятся последствия! — огрызнулся он, прежде чем захлопнуть дверь.Харри нахмурилась и осторожно поднялась на ноги, чтобы посмотреть в зеркало в ванной. Она замерла при виде себя. В последний раз, когда она видела себя в зеркале, утром после финальной битвы, несмотря на темные круги под глазами и изрезанную шрамами форму, она была двадцатипятилетней красавицей. У нее были изгибы, стройные и мощные мышцы, полученные в результате тренировок и войны, ее дикие черные волосы были подстрижены в короткий боб, а самое главное — она была выше примерно на два фута. — Почему я снова коротышка?! — шипела она, глядя на свою изменившуюся форму. Она была лишь немного больше, чем в первый раз, когда сбежала от Дурслей. Ее изгибов не существовало, а мышцы, над созданием которых она так усердно работала, исчезли. Ее волосы отросли до середины спины, и именно там находилось то, что, скорее всего, больше всего напугало Дурслей. Теперь через ее волосы проходило несколько голубовато-белых полос, а в нескольких местах виднелись перья, лишь слегка скрытые густыми волосами. — Вот это другое дело, — пробормотала она, выдергивая перо из волос. Она увидела, что оно прилипло к ее голове, словно само было волосами. Харри остановилась, почувствовав, как ее ледяной феникс дергает ее за руку. Это означало, что необычный анимаг хочет поговорить. Она быстро села и погрузилась в свой мысленный мир. Когда она и ее товарищи завершили первую трансформацию анимага, ту, что напрямую отражала внутреннее животное, Харри была слегка разочарована. Ей нравилось бегать по улицам в облике Годивы, своего оцелота, но она хотела летать под действием собственной силы. Поэтому она приступила к гораздо более сложному второму превращению в анимага — тому, которое люди могли выбрать сами, если достаточно сосредоточились. Харри, конечно, было все равно, лишь бы она могла летать. Поэтому во время всех необходимых медитаций она сосредоточилась на желании летать, на ощущении полета на метле и в своих мечтах. Конечно, для нее было огромным сюрпризом, когда ее форма оказалась ледяным фениксом. Ее приятели считали, что это сочетание ее желания летать, любви к зиме и восхищения Фоуксом. Она же считала, что ей не повезло, и она наконец-то вышла в плюс; в конце концов, ей удалось полетать и получить сладкую ледяную силу. Ее мнение подкреплялось еще и тем, что и без того странный анимаг был гораздо более бойким,

чем Годива. В то время как маленькая дикая кошка лишь выдавала впечатления о чувствах, основываясь на своих инстинктах, ледяной феникс любил поговорить и дать ей совет. Это обнадеживало и раздражало одновременно. Оглядев свою мысленную картину, которая в данный момент выглядела как общая комната башни Мстителей, она обнаружила своего ледяного феникса, расположившегося на главном диване перед большим телевизором с плоским экраном. — Глассия? Что это? Я не думала, что после нашей смерти у меня останется доступ к тебе. Гладкая птица взъерошила свои светло-голубые перья, заставив белые кончики переливаться, и взволнованно прокричала: — Мы не умерли! — огрызнулась Глассия. — Как ты могла так подумать? Харри положила руки на бедра. — Последнее, что я помню, это как Дамблдор насмехался над нами, когда мы умирали! Мы были слишком ранены, и физические, и душевные раны не успели затянуться! Потом я проснулся и вернулся к гребаным Дурслям! Поскольку Локи убил их, когда узнал, как они со мной обращались, я думаю, что для меня было вполне безопасно пойти дальше и предположить, что мы в аду! Одно из крыльев Глейсии взметнулось вперед и ударило Харри по лицу, заставив ее отшатнуться назад и зашипеть. — Мы не в аду и уж точно не мертвы! Я собрала всю нашу оставшуюся силу и перенесла нас в прошлое, — надменно подняла она клюв. Харри посмотрела на Глэсию широкими глазами. — Мы можем это сделать? — наконец прошипела она. Глассия хмыкнула и тряхнула хвостом. — Я могу это сделать. Если бы у тебя не было меня, ты бы действительно умерла. Харри только сильнее уставилась на своего ледяного феникса. — Как? — прошептала она, а затем скрестила руки на груди. — Почему? Мы могли бы быть с нашими товарищами и ребенком!— Это то, чего ты желала! — огрызнулась Глассия. — Теперь мы можем исправить причиненное нам зло и защитить наших товарищей! Отомстить за нашего птенца! Спаси наших товарищей по стае!К этому времени крылья феникса были расправлены от волнения, и она излучала холод. Ее угольные глаза смотрели на Харри. Харри лишь моргнула, а затем на ее лице расцвела хитрая ухмылка: — Мы ведь можем, правда? — Ее зеленые глаза блестели в предвкушении, она потирала руки, словно злодей из дешевого фильма, за что ее частенько дразнили братья. — О, это будет здорово.Глассия надула губы и отвернулась: — Так рада, что ты в восторге, — процедила она саркастически.Харри вздохнула, тихонько, как соловей, и протянула руку, чтобы погладить перья Глассии: — Прости, Джи. Я не подумала, когда загадывала желание, даже не знала, что такое возможно. Я так рада, что ты вернула нас, чтобы мы могли защитить всех.Глассия скосила на нее один глаз, взъерошила перья и коротко кивнула: — Не за что.Харри улыбнулась: — Ну ладно. Теперь, наверное, я должна задать стандартные вопросы о путешествиях во времени. Как мы вернулись?— Я ускорила наш первый день сожжения. Обычно всплеск магии, который его сопровождает, сгущает нас в яйцо, но так как остальная магия уже сходила с ума, я сумела использовать ее, чтобы заставить нас войти в поток времени и отправить в то время до Хогвартса, когда ты был близок к смерти. Я сбросила нашу обновляющую энергию в твое старое тело, и вот мы здесь, — объяснила Глассия.Харри хмыкнула: — Думаю, это объясняет, почему я подрос, и почему мое тело не выглядит так, будто меня морили голодом. Мои шрамы тоже исчезли.Глассия кивнула: — Сожжение в любом случае убрало бы все твои шрамы, но остальное верно. Энергия могла лишь заставить нас немного подрасти, чтобы наше тело не вернулось деформированным. Остальная обновляющая энергия исправила повреждения, нанесенные маглами. Она также немного состарила нас, так что технически мы физически того же возраста, что и наши товарищи.— А волосы и перья? — спросила Харри.Глассия взъерошила крылья: — Это потому, что я сделала ожог, пока ты был в человеческой форме. Я не знаю, навсегда ли это или просто продержится до нашего следующего сожжения. Мы не совсем обычные.Харри фыркнула: — Преуменьшение. — Она вздохнула: — Ладно, мы действительно можем что-то изменить? Я не хочу в итоге исчезнуть или что-то в этом роде.Глассия покачала головой: — Мы слились с твоим старым телом. Другой временной линии больше не существует. Мы можем изменить все, что захотим.Харри кивнула, понимая: — Хорошо. — Она вздохнула: — Тони ударил бы меня за такую клишированную фразу, но… когда мы?Глассия хмыкнула: — Это и есть клише.Харри закатила глаза: — Мы

слились с твоим старым телом примерно за неделю до того, как придет твое первое письмо.Харри кивнула: — Хорошо. Что-нибудь еще, что я должен знать?— Когда мы слились, то потратили столько сил на исцеление и завершение интеграции, что их не хватило на то, чтобы разорвать путы, которые Дамблдор наложил на твое молодое «я», а тебе еще нужно удалить Крестраж. Так что, хотя ты и сможешь творить беспалочковую магию до того, как получишь нашу палочку, это будет не на том уровне, как раньше, поскольку большая часть нашей магии находится под замком. Но как только ты снимешь привязки, мы получим доступ как к нашему ядру, которое было раньше, так и к все еще растущему ядру твоего молодого «я», — объяснила Глассия.Харри с ухмылкой поднял бровь: — Неужели мы только что стали еще более крутыми?Глассия издала довольный звук: — Да, черт возьми. — Ее глаза загорелись озорством: — А еще у нас остались остатки силовых ядер наших товарищей, привязанных к нашей душе, так что, когда мы спаримся с ними в этой временной шкале, они тоже получат прибавку к силе.Харри издала гогот, напоминающий Беллатрикс Лестрейндж: — На этот раз у них не будет ни единого шанса!

http://tl.rulate.ru/book/103772/3613482